

«Голодный лев» вернулся в Фонд Бейлера | «Le lion, ayant faim» est de retour à la Fondation Beyeler

Auteur: Надежда Сикорская, [Базель - Bâle](#) , 28.04.2015.

"Голодный лев" Анри Руссо, 1898/1905 (© Fondation Beyeler)

После более года реставрационных работ, проведенных при поддержке Фонда BNP Paribas, шедевр Анри Руссо вновь занял достойное место в одном из лучших частных собраний Швейцарии, находящемся в Базеле.

Après plus d'une année des travaux de restauration, soutenus par la Fondation BNP

Paribas, le chef-d'œuvre d'Henri Rousseau a retrouvé sa place dans une de plus importantes collections privées de la Suisse, à Bâle.

«Le lion, ayant faim» est de retour à la Fondation Beyeler

После более года реставрационных работ, проведенных при поддержке Фонда BNP Paribas, шедевр Анри Руссо вновь занял достойное место в одном из лучших частных собраний Швейцарии, находящемся в Базеле.

Как часто, прогуливаясь по музейным залам, натыкаешься на пустующее место на стене, где вместо ожидаемого полотна – табличка с надписью «картина находится на реставрации». Но что стоит за этим скудным сообщением? В каких случаях возникает необходимость восстановления произведения? Как проходит этот процесс? Ответить на все эти вопросы и заглянуть за кулисы, так сказать, музея, мы можем благодаря подробному рассказу руководства Фонда Бейлера, о котором мы не раз писали.

Но сначала несколько слов об Анри Руссо, который, как и многие гении, опередившие свою эпоху, не познал при жизни, ни славы, ни богатства. Представьте себе, этот талантливый художник до 41 года из отпущенных ему судьбой 66 проработал обычным клерком в таможенном департаменте Парижа, за что даже получил прозвище «Таможенник». Только в зрелом возрасте он полностью посвятил себя творчеству и заставил говорить о себе в светских салонах - его стремление в определенной степени подражать технике прошлого обеспечило Руссо место в будущем и оказало влияние на многих мастеров XX столетия. «Наивное», а по мнению некоторых «примитивное» искусство Руссо, шагая в ногу с импрессионизмом, в скором времени отделилось в совершенно особую школу, распахнув неизведанные доселе просторы воображению и фантазии. Оригинальный стиль живописца, изобилующий элементами фантасмагории, вызывал восхищение у Пабло Пикассо, Робера Делоне, Фернана Леже и Василия Кандинского, а также у поэта Апполинера. Именно они первыми оценили талант коллеги и заставили его поверить в собственные силы.

Теперь полотна художника, в том числе и изображающие джунгли, в которых он никогда не бывал (!) можно увидеть в лучших музеях мира, включая российский «Эрмитаж» и базельский Фонд Бейлера, решивший «своего» Руссо отреставрировать.

Хранительница Фонда Бейлера перед полотном Анри Руссо (© Mark Niedermann)

Полное название картины, о которой идет речь, в каталоге парижского Осеннего салона 1905 года было указано так: «Голодный лев бросается на антилопу и пожирает ее. Пантера с нетерпением ждет момента, когда и ей достанется. Каждая из хищных птиц отодрала по куску плоти несчастного животного, проливающего слезу! Закат солнца». Это большое по формату полотно занимает особое место в творчестве Руссо, ведь оно стало первым из его творений, принятым жюри – в 1905 году оно заняло почетное место на престижном Осеннем салоне, в то время как в соседнем зале «фовисты» - Матисс, Дерен, Морис и Вламинк – выходили на художественную сцену. «Голодный лев» стал также первым произведением Руссо, воспроизведенным в журнале и вышедшим на рынок. В 1906 году его приобрел известный торговец произведениями искусства Амбруаз Воллар – за 200 франков! Обычно создание картины датируют 1905-м годом, но вполне возможно, что она была написана еще в 1898-м, к Салону Независимых. Поразительно, что никогда не бывавший в джунглях Руссо так выразительно и красочно изобразил экзотический лес и его обитателей!

Заметим, что еще в 1891 году, когда Анри Руссо выставил на Салоне Независимых свою первую картину, посвященную джунглям («Сюрприз!»), первый восторженный отклик о ней оставил знаменитый швейцарский художник Феликс Валлотон, в *Le Journal Suisse*.

Хранители Фонда Бейлера перед полотном Анри Руссо

<https://nashagazeta.ch/news/culture/19504>

Этот реставрационный проект преследовал двойную цель – во-первых, провести научное исследование использовавшихся художником техники и материалов и, во-вторых, изучить историю предшествовавших реставраций. По сообщению дирекции Фонда, проделанная работа не только дала специалистам массу новой важной информации об этом произведении, но, возможно, позволит уточнить дату ее создания. Современные реставраторы смогли также улучшить результаты трудов своих предшественников, максимально приблизив картину к ее изначальному виду.

На все это ушло чуть больше года. Живописный слой оказался в прекрасном состоянии, хотя его внешний вид немного портили несколько слоев грязи и незначительные повреждения. Предварительные исследования, позволившие не только определить оптимальную реставрационную концепцию, но и сделать некоторые выводы относительно прежних работ. Так, было установлено, что попытки «улучшить» картину предпринимались самим автором, а потому нынешние мастера решили этих частей полотна не касаться, несмотря на изменения цвета.

Другие исследования пролили свет на важные вопросы, связанные с техникой Руссо. Он начинал с карандашных набросков, затем делал эскиз общей композиции прусской лазурью – масляной краской синего цвета, с легким зеленоватым оттенком, а уж потом переходил непосредственно к живописному процессу. Сделанные рентгеновские показали, что художник уделял большое значение контрасту между темной чащей и светлым небом, по-видимому, уже завершая работу, он покрыл светло-голубой краской пробелы между листьями и ветвями.

Хранители Фонда Бейлера перед полотном Анри Руссо (© Mark Niedermann)

Для экспертов самым захватывающим моментом стал анализ живописной поверхности. С годами его покрыла тонкая пленка грязи, а кое-где прилепились белые волоски. Удалить все это и было одной из задач проекта, однако несколько тестов очистки картины с помощью традиционных методов (водой или специальными растворителями) показали, что они наносили вред живописному слою. Химический анализ краски объяснил, почему: Руссо работал не с «чистой» масляной краской, но добавлял в нее богатые протеинами элементы (темпера), которые не растворяются и сто лет спустя! Речь идет о настоящем открытии, касающемся техники Руссо, изучение которой будет продолжено. А пока реставраторам удалось-таки победить неприятный налет – сухой чисткой с помощью губок из синтетического латекса. На заключительном этапе нужно было «подправить» крошечные трещинки на полотне – едва заметные зрителю, они все же искажают общее впечатление от картины. Все это было сделано с максимальной осторожностью, чтобы сохранить «старый» вид полотна и его индивидуальность.

Мы надеемся, что, ознакомившись с этой информацией, вы отправитесь в Фонд Бейлера, чтобы по-новому взглянуть на голодного льва и его жертву.

[музеи в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Гоген: в поисках земного рая](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/19499>